

За небольшой церковью в Лондонском сити находилось кладбище. На кладбище не было никого, так как даже охранники отказывались заходить туда ночью.

Присев перед могилой, я посмотрел на надгробие. "Мэриголд Эйвс - Сестра, Мать и Воспитатель". Было написано на надгробии.

Я сделал это. Я отомстил за свою маму. И все это без нарушения клятвы.

Есть причина, по которой это называется Клятвой Хранителя. Если я считаю, что человек представляет опасность для общества, я мог бы предпринять шаги, чтобы помешать ему причинить кому-либо вред, даже убить его или отказаться от лечения, если это необходимо.

Проклятия, вероятно, не является приемлемым методом, но на самом деле мне все равно. Если это привело бы к нарушению клятвы, значит, так тому и быть. Я буду чародеем, так как это запасной план, над которым я работал.

«Привет, мам. Извините за устроенное шоу,» сказал я, вытирая глаза.

Глядя на надгробие, я сказал:

«Я знаю... ты, наверное, не согласна с тем, что я сделал. Или, вероятно ты не согласна с моими методами. На самом деле мне все равно. Он причинил тебе боль, он разрушил твою жизнь, стал причиной твоей смерти. Я хотел причинить ему боль... и я сделал это.»

«Я надеюсь, ты понимаешь, почему я это сделал. Я надеюсь, ты гордишься тем человеком, которым я стал... несмотря на это единственное... преступление.»

«Я не буду просить прощения... я сделал то, что, по-моему, он заслужил. Я тоже не буду просить похвалы, потому что... мне не нравилось это делать. Я просто... сделал это,» сказал я и замолчал на некоторое время, размышляя, что еще я должен сказать.

Я не христианин, и я даже больше не индуист. Мое перерождение дало мне второй шанс, и я не собираюсь тратить его на религию, когда у меня есть знания, которые мне нужно добыть.

Что же еще?

«Мне жаль, что я не пришел сюда раньше... Я не думал, что заслуживаю...» Я действительно занял место ее сына или точнее слился с ним.

Я чувствовал, что она не оценит моего прихода сюда. Но теперь я хотел признаться ей в содеянном, надеясь, что ее душа обретет покой, которого она заслуживает.

«Однако я думаю, что должен был сказать это лично. Спасибо тебе за то, что подарила мне жизнь... спасибо, что не сдалась, даже когда жизнь бросила в тебя все дерьмо, которое у нее было. Я знаю... ничто не может вернуть тебе твою жизнь, по крайней мере, я пока не знаю ни одного способа сделать это, но я надеюсь, что знание судьбы твоего мучителя доставит тебе немного удовлетворения.»

Я с минуту молчал, просто наслаждаясь тишиной, и почувствовал себя немного легче.

Вставая, я сказал:

«Это прощание... пока. Я оставляю тебя отдыхать, оставлю тебя наслаждаться раем. Может быть, я когда-нибудь вернусь, когда в моей голове не будет такого хаоса, как сейчас. До

свидания, мама.»

Наклонившись вперед, я оставил легкий поцелуй на надгробии, осторожно, чтобы не наступить на могилу, и обернулся.

А потом я замер, обнаружив, что на меня смотрит кто-то, чье приближение я даже не услышал. Это был старик, который выглядел примерно на последних годах жизни, но мантия на нем сказала мне, что он волшебник.

От него ничего не исходило. Запах, магии, мысли, звука, все, кроме моего зрения, все говорило мне, что этого человека не существует, и он не стоит прямо передо мной, достаточно близко, чтобы слышать мои слова, глядя на меня с сочувствием.

«Мейсон Эйвз, наконец-то мы встретились,» сказал старик скрипучим голосом.

«Николас Фламель, я полагаю?» спросил я, возвращая свою палочку в руку, на всякий случай.

Старик улыбнулся и тихонько хлопнул в ладоши.

«Браво! Вы узнали меня, даже не видя раньше!»

«Я знал, что вы когда-нибудь придете, намеки ваши жены были достаточно ясны. Я просто не думал, что это будет... здесь,» сказал я, хмуро глядя на него, и машу рукой, показывая на кладбище.

Николас Фламель, бессмертный алхимик, слегка поклонился мне и сказал:

«Если вы беспокоитесь о своих словах, то я ничего не слышал. Я узнаю скорбящую душу, когда вижу ее.»

Затем он выпрямился, насколько ему позволяет его возраст, и сказал:

«Теперь, как бы мне ни хотелось продолжить, давайте перенесем наш разговор в другое место, хорошо? Они вот-вот найдут вас, и будет очень плохо, если они это сделают, даже если вам удастся каким-то образом сбежать от них.»

И по щелчку его пальцев мы оказались где-то в другом месте. Перемена была настолько внезапной, что я потерял равновесие и непроизвольно пошатнулся назад. Я расширил глаза и собирался произнести заклинание, чтобы не упасть, когда так же внезапно обнаружил, что сижу в мягком кресле.

Я огляделся, переводя взгляд с одной вещи на другую, пытаюсь понять, где я нахожусь, и найти выход отсюда.

«Вы будете свободны через день, когда ваш след остынет. Но до тех пор мой дом открыт для вас,» сказал старик, сидящий в таком же кресле передо мной.

Я силен, и с тех пор, как я практиковал свои заклинания и физический бой, на пустых доспехах, я стал сильнее. Но даже сейчас я точно знаю, что мне не сравниться с этим старым алхимиком.

«Спокойней, почему бы вам не расслабиться? У вас, должно быть, есть какие-то вопросы, не так ли?» спросил старик, видя, что я просто смотрю на него.

Я немного расслабляюсь, все еще сохраняя бдительность. Возможно, я не смогу победить его, но я найду способ выбраться, если он попытается заманить меня в ловушку. Я имею в виду, что у Николаса Фламеля нет причин для этого, но я не собираюсь рисковать.

Я убрал палочку в кобуру и сказал:

«Да. У меня есть вопрос. Что, черт возьми, здесь происходит?!»

Старик улыбнулся и сказал:

«Если кратко, я спас вам жизнь, вот что. Если вам нужен длинный ответ, то это... очень долгая история. Выпейте чаю, моя жена готовит потрясающие круассаны.»

<http://tl.rulate.ru/book/48370/1971097>